

«Надо спешить сказать...»

Семь писем Д.С.Лихачева

У меня нет ни возможностей, ни морального права писать воспоминания о Дмитрие Сергеевиче Лихачеве: я виделся с ним бегло и редко, кажется, всего три раза. Первый раз — в 1972 году на заседании в Пушкинском Доме, посвященном памяти Г.А.Гуковского; потом я был на лекции Дмитрия Сергеевича о смеховом начале в древнерусской культуре, и последний раз — в июне 1997 года, когда вышло второе издание книги Лихачева «Избранное. Воспоминания».

Получается, что писем Дмитрия Сергеевича у меня больше, чем было встреч с ним, но письма говорят сами за себя и нуждаются лишь в кратких примечаниях.

Позволю себе только одно общее суждение. Поскольку Дмитрий Сергеевич в основном отвечал на мои работы, то речь в них идет, естественно, об их авторе. Вполне сознаю, что я не вполне заслужил этих оценок, но не скрою, что они мне очень лестны и дороги. Дмитрий Сергеевич старался поддержать, ободрить в то время еще молодого автора. Делал он это, конечно, не только по отношению ко мне.

Я прилагаю к письмам две дарственные надписи Дмитрия Сергеевича на книгах: известно, что эти надписи он делал с великим искусством и изобретательностью.

1

Дорогой Юрий Владимирович!

Ваша статья глубже и интереснее моей, но я ставил себе целью чисто практическую задачу: убедить руководство издательств и издательской деятельностью в АН СССР в необходимости и специальных трудов.

Многие Ваши мысли о специфике мировоззрения совпали с моими (хотя, конечно, Вы ко всему подходите по-своему, а я по-своему).

Во всяком случае: поздравляю Вас с интересной и глубокой статьей.

Ваш *Д.Лихачев*

23 X 74

2

<30.VI.1975>

Дорогой Юрий Владимирович!

Спасибо большое за прекрасно написанную книгу. Очень жалею, что мы разошлись в институте. Ваш подход к созданию занимательных книг по литературоведению мне ближе андрониковского <...> Ваша книга приучает понимать литературу.

Искренне Ваш *Д.Лихачев*

3

<1978>

Дорогой Юрий Владимирович!

Спасибо Вам сердечное за книгу о Гоголе. Посмотрел ее — безумно интересно! К Гоголю я даже боюсь прикоснуться: от книги его может ударить электрическим током.

Гоголь весь в будущем. Есть только одна книга до Вашей о Гоголе — Андрея Белого. Других нет...

Особенно я питаю мистический ужас к его петербургским повестям. Это не Петербург, конечно: Петербург, ставший Миргородом, но тем ужаснее он для читателя, страшнее. «И валились с мостов кареты»!

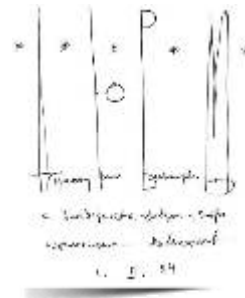
Желаю Вам от души новых успехов. Вы в первых рядах литературоведов (Вы, Лотман, И.Смирнов, Мелетинский, ... далее надо вспоминать).

Ваш *Д.Лихачев*

4

[Д. С. Лихачев в своем рабочем кабинете в Пушкинском Доме. 1990-е годы](#)

[«Дорогому Юрию Владимировичу с благодарностью, приветом и доброжелательностью — Д.Лихачев. 1.II.84».Автограф на книге «Текстология»](#)

[Титульный лист книги «Текстология» Д. С. Лихачева \(Л.: Наука, 1983\)](#)

<25.VI.79>

Дорогой Юрий Владимирович! Большое, большое Вам спасибо за статью о моей книжке. Статья хорошо написана, с симпатией к книжке и автору. А я стал на старости сентиментален и нуждаюсь в похвале. А у Вас в статье больше: Вы меня приласкали, точно зная, что меня обижают. Смешно: «академик» и «обижают». А это на самом деле так.

Всегда с интересом читаю Вас, даже и тогда, когда то, что Вы пишете не совсем по моей теме.

Будьте здоровы, счастливы. Ваш *Д.Лихачев*

5

Дорогого и талантливого Юрия Владимировича сердечно поздравляет с Новым Годом и желает от него для себя и всех читателей новых его книг.

Д.Лихачев

27 XII 80

6

<28.VI.1982>

Дорогой Юрий Владимирович!

Я хочу объяснить Вам — почему я не участвую в «Историч<еской> поэтике» (не был на конференции и не принимаю участие в коллект<ивном> труде).

1. Это очень трудная задача — написать Истор<ическую> поэтику.

2. Должна быть индив<идуальная> точка зрения. Это не для коллективного труда.

3. Все, что я мог, я сказал уже в своей «Поэтике древнерусс<кой> литер<атуры>», а повторяться — уже нет времени (надо спешить сказать то, что еще не сказано мною).

4. Конца этой работы я бы уже не увидел (как «Всемирная история литературы» — не 30 лет).

А над чем Вы работаете для себя и для науки? Что пишете?

Завтра еду в Новгород на съезд по охране памятников.

Шлю Вам наилучшие пожелания. Где сейчас Светлана Даниловна? О ней ни слуху, ни духу.

Ваш *Д.Лихачев*

7

Дорогой Юрий Владимирович!

Я перед Вами очень виноват, что не поблагодарил Вас сразу: что-то мне помешало сделать это сразу (м.б., я хотел сперва прочесть), а потом просто по-старчески забыл.

С тех пор как я стал выступать по ТВ, меня просто забросали письмами и просьбами. 90% времени я отвечаю, так как есть просьбы о помощи. Простите, но на них я отвечаю в первую очередь. Не обижайтесь. Я считаю Вас одним из самых талантливых, интересных и «перспективных» (как говорят сейчас) литературоведов. Радуюсь Вашим успехам, — тем более, что сейчас столько «легкого вещества» всплывает на поверхность и заслоняет, скрывает настоящие весомости.

От души желаю Вам новых и новых успехов. А у меня зрение катастрофически слабеет, времени все меньше, жить осталось недолго.

Любящий Вас *Д.Лихачев*

4 X 84

Примечания

1

Статьей Д.С.Лихачева «Популяризация или исследование?: полемические заметки о современных литературоведческих проблемах» (Литературная газета. 1974. 18 сентября. С.6) открылась дискуссия по литературоведению. В рамках этой дискуссии была опубликована моя статья «Грани научности» (Там же. 1974. 23 сентября. С.6).

2

Будучи в Ленинграде в 1975 г., я оставил в секретариате Пушкинского Дома для Дмитрия Сергеевича мою книгу «Смелость изобретения. Черты художественного мира

Гоголя» (1-е изд. М.: Детская литература, 1975).

3

Речь идет о книге: *Манн Ю.* Поэтика Гоголя. 1-е изд. М., 1978.

4

Речь идет о моей рецензии на книгу Д.С.Лихачева «“Слово о Полку Игореве” и культура его времени» (Л., 1978) (*Манн Ю.* Достоинство науки // Литературная газета. 1979. 20 июня. С.5).

6

В связи с начавшейся в ИМЛИ работой над исторической поэтикой («Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания», М., 1994) редакторы обратились к Дмитрию Сергеевичу с просьбой принять участие в этом труде.

Светлана Даниловна *Селиванова* — в ту пору заведующая отделом литературоведения в «Литературной газете».

7

Кажется, речь идет о моей книге «Поэтика романтизма» (М., 1976).

P.S. С нелегким чувством перечитываю я сейчас последние строки этого письма, где Дмитрий Сергеевич говорит о своей болезни. С таким же чувством, думается, прочитают их и другие. Для меня это чувство осложняется еще личным воспоминанием. В ту пору, точнее — несколько позже, затевалось новое академическое Полное собрание сочинений и писем Гоголя. Не зная конкретно о самочувствии Дмитрия Сергеевича, я (как главный редактор) попросил его войти в редколлегию издания. Помнится, я писал, что мы приглашаем его вовсе не как свадебного генерала: живой интерес Дмитрия Сергеевича к Гоголю хорошо известен и помощь его изданию будет очевидная. Письмо я передал Александру Рубашкину, известному петербургскому критику и, кстати, автору содержательных воспоминаний о Лихачеве (см.: *Рубашкина А.* В доме Зингера и вокруг его. СПб., 2003). Не знаю точно, передал ли он Дмитрию Сергеевичу письмо или только сообщил его содержание, но Дмитрий Сергеевич (как говорил мне потом Рубашкин) определенно сказал: в этом издании я бы охотно поработал. Но, увы, времени для этого уже не было отпущено. Кстати, это не единственная не состоявшаяся для гоголевского издания многообещающая акция: несколько ранее я обращался с аналогичным предложением к Ю.М.Лотману. «Почту за честь», — сказал Юрий Михайлович. И снова — судьба распорядилась иначе.